Г. Н. ИОНИН

АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ СТИХИ КАРАМЗИНА И ДЕРЖАВИНА

1

Русская анакреонтика — своеобразная и до сих пор еще недостаточно изученная ветвь русской поэзии. Проблематика ее очень сложна, и история ее в целом еще не написана.[1]

Обращение русских поэтов в 1780—1790-е годы к анакреонтее, как известно, связано с новым интересом к античности, возникшим в европейской литературе еще в 60-е годы, когда разгорелась полемика вокруг идей И. Винкельмана, высказанных в труде «Мысли о подражании греческим произведениям в живописи и скульптуре» (1755). Винкельман провозгласил искусство греков нормой и образцом для подражания, а достижением греков считал создание идеальных героических образов. По Винкельману, греческое искусство стояло над жизнью, воплощало идею подавления личности и ее страстей. Лессинг в трактате «Лаокоон» (1766) и Дидро в «Салоне («Другу моему господину Гримму», 1767) возражали ему. Дидро писал, что у древних учиться нужно, но не подражать им, а учиться у них подражать природе, создавать идеал, изучая природу, человека, как это умели делать греки. Позднее выступил Гердер, который рассматривал античную поэзию как создание определенного народа

---

[1] По истории анакреонтики см: И. Н. Розанов. Русская лирика. М., 1914, стр. 239—244; Н. Н. Кутателадзе. К истории классицизма в России. Анакреонтические песни в русской литературе XVIII столетия. Филологические записки, 55, вып. 3—4, Воронеж, 1915. В дальнейшем: Кутателадзе; Г. Гуковский. Об анакреонтической оде. В кн: Русская поэзия XVIII века. «Academia», Л., 1927. В дальнейшем: Гуковский; C. L. Drage. The Anacreontea and 18-th Century Russian Poetry. The Slavonic and East European Review, v. XLI, № 96, 1962, December, pp 110—134. В дальнейшем: Дредж.